

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ярослав Доренский

Порт Императора Александра III и Лиепайская старообрядческая община

Русские староверы по праву считаются коренными жителями Латвии. Прежде всего это относится к Латгалии, где приверженцы древлеправославной веры живут уже многие столетия. Иная картина в Курземском крае. Лиепайской старообрядческой общине среди многих других латвийских общин принадлежит особое место — просто достойно удивления, что в городе, который веками считался одной из столиц балтийских немцев, в наши дни существует русская старообрядческая община и до сих пор отправляет богослужения в собственной церкви.

История возникновения Лиепайской старообрядческой общины не характерна не только для Латвии, но, думается, и для других мест проживания поморских староверов. История старообрядчества в Лиепае неразрывно связана с историей города Либавы как центра Российского флота на Балтике, каковым он являлся очень краткий период времени — с 90-х годов XIX века до середины первого десятилетия XX века. В эти годы рядом с городом возникло новое, уникальное для Латвии образование, известное под названием военного порта Императора Александра III. На строительные работы приехали тысячи людей из ближайших губерний Российской империи, среди которых оказалось немало и старообрядцев, которые осели в Либаве и создали свою общину, выдержавшую испытание временем.

Исторический контекст

Еще со времен Ливонии, которая являлась конгломератом мелких государственных образований, а позже и во времена Курляндского герцогства порт Либавы, с 1625 года — город Либавы, всегда был вотчиной балтийской неметчины. Среди жителей города в основном были представлены немецкие, голландские, шведские торговцы и мастера, некоторое количество латышского населения жило на окраинах. Даже в первые годы существования Курляндской губернии Российской империи (после 1795 года) национальный состав городского населения практически не менялся.

Некоторые подвижки можно наблюдать после 1861 года, когда началась реализация проекта реконструкции Либавского порта (1858), построенного еще в конце XVII века. Ныне существующий Лиепайский порт был построен взамен прежнего, первого искусственного канала, подходившего к небольшому затону — одному из последних остатков русла обмелевшей реки Лива, благодаря которой и возник город. Новый порт, начало строительства которого датируется 1697 годом, являл собой канал, соединивший Лиепайское озеро с Балтийским морем (он тоже не был выкопан заново, а был проложен по линии русла одной из протоков древней речной дельты), и с момента постройки до середины XIX века почти не

претерпел каких-либо изменений. Если в течение XVIII века для удовлетворения нужд экономики и международных связей Герцогства Курляндского и Земгальского порт имел первостепенное значение и вполне отвечал предъявляемым требованиям, то в первой половине XIX века значение Либавы как центра морской торговли почти сошло на нет. В результате реконструкции 1861 года это положение было исправлено. Более того, сам город впервые перешагнул собственный порт — к северу от портового канала начал формироваться промышленный район, получивший название Новая Либава (Jaunlierāja).

Развитие промышленности привлекло в город рабочие руки. Эта тенденция значительно усилилась после 1871 года, когда в город пришла железная дорога. Либавская железная дорога возникла как ответвление от Петербургско-Варшавской железной дороги (от станции Калкуны, сейчас Кайшядорис). Это событие полностью перевернуло жизнь города Либавы. Начался быстрый рост числа жителей, каждые последующие десять лет население города удваивалось¹, в основном за счет стекавшего в город сельского населения ближайшей округи, поступавшего на работу в порт и во вновь создающиеся промышленные предприятия. В 1876 году принадлежавшие частному капиталу Либавская железная дорога и Ландварово-Роменская железная дорога объединились, образовав Либаво-Роменскую железную дорогу, протяженность которой составила более полутора тысяч километров.

Либаво-Роменская магистраль, проходящая по землям Курляндской, Виленской, Минской, Могилевской, Черниговской и Полтавской губерний, быстро становится второй по значимости экспортной железной дорогой Российской империи. Значение Либавского порта в жизни империи резко увеличивается, к началу XX века он обслуживает четвертый по величине грузопоток в стране (после портов Санкт-Петербурга, Риги и Одессы). Лиепая формируется как крупный торговый и промышленный центр, в котором развиваются преимущественно металлообрабатывающая и деревообрабатывающая отрасли².

Однако говорить о том, что среди желающих поступить на работу в уездный город Либава (центром уезда была древняя, но крохотная Гробиня) и осесть в нем на постоянное жительство, было достаточно много русских людей, придерживающихся древлеправосла-

вия, пока не приходится. Разве что можно допустить такую возможность в отношении некоторых приехавших специалистов и работников железной дороги.

На промышленные предприятия на работу по-прежнему устраиваются в основном латыши из сельских районов южной части Курземе либо привезенные из-за рубежа рабочие. Так, для работы на крупнейшем в городе предприятии — металлургическом заводе Адольфа Бёкера (первые 17 лет действовавшего в качестве филиала Вестфальской металлургической компании) в 1882 году из Германии были привезены почти две с половиной сотни рабочих³. На тот момент в Либаве не было ни одного предприятия, где работало бы больше четырех десятков человек. К 1900 году завод Бёкера уже стал крупнейшим предприятием Курляндской губернии, количество работающих достигло 1300 человек, продукция отправлялась по железной дороге на обширный рынок металла всей Российской империи. Остальные же предприятия города в основном производили товары для местного рынка, среди них были как основанные местным капиталом, так и филиалы зарубежных компаний (шведских, германских, британских, французских). В составе населения города доля русских жителей оставалась малой. Так, в 1881 году русских в Либаве проживало всего 2470 человек, или примерно 8,3 процента, при том, что треть населения составляли латыши, треть — немцы, и более 20 процентов — евреи⁴.

Все изменилось в 90-е годы XIX века. 15 января 1890 года император Александр III подписал указ о строительстве Либавского военного порта и указ о строительстве Крепости Либавского военного порта. Крепость должна была защитить крупнейшую базу российского флота на Балтике от ударов с суши и моря⁵. Одним из следствий осуществления этих двух гигантских строительных проектов стало возникновение Лиепайской старообрядческой общины и старообрядческой Свято-Троицкой церкви.

В 7 километрах к северу от города было решено построить искусственную гавань — канал шириной 128 метров, углубляющийся в сторону суши на 2,5 километра, и отдельный бассейн в виде ответвления от него шириной в 300 метров, на берегах которого размещались бы военные казармы и судоремонтные мастерские с доками. С северной стороны канала, в

полукилометре от морского берега предполагалось разместить жилой городок, причем его проектировщики обобщили опыт создания подобных городков в лучших военных портах того времени — Вильгельмсгафене, Киле, Таранто и Портсмуте, постаравшись избавиться от их недостатков. В наши дни этот район имеет название Кароста. Либавский коммерческий порт и военный порт с помощью системы молвов объединялись обширным аванпортом площадью более пяти квадратных километров. Географически комплекс военного порта разместился в самой широкой части перешейка между морем, Лиепайским озером и Тосмарским озером, в самой широкой части образовываемого ими треугольника. Отметим — на исторически сухих землях, в отличие от окружавших их болотистых почв озерных лагун и древней речной дельты, на которых стоит Лиепая. По периметру треугольника — вдоль берега моря, обоих озер, на перешейке между озерами возведено множество фортификационных сооружений и артиллерийских батарей, в периметр крепости включена также территория города. (См. Рис. 1 и 2.)

Стоимость постройки всего порта достигла почти 45 миллионов рублей. Из них около 10 миллионов потребовалось на сооружение аванпорта, столько же стоили землечерпательные работы вместе с приобретением землечерпательного каравана, около 3,6 миллионов рублей стоило создание обоих сухих доков (одни из крупнейших на Балтийском море), и около 21 миллиона — строительство всех остальных береговых сооружений. Около 300 тысяч рублей было выплачено местному населению — латышским крестьянам и, частично, городу Либава за отчуждение 19 квадратных километров земель в пользу военного ведомства⁶.

Земли военного порта Императора Александра III (порту было присвоено это название вскоре после смерти государя указом императора Николая II от 5 декабря 1895 года) начинались сразу за северной границей города, за зданиями припортовых промышленных предприятий (последним был чугунолитейный завод «Плутон»), прямо по линии современной улицы Стразду. Пересекаясь с улицей О. Калпака (прежде — Лазаревская), улица Стразду (Дроздовая) меняет название и становится улицей Тиклу (Сеточной). Граница территории военного ведомства шла перпендикулярно морскому берегу до линии

железной дороги и затем вдоль нее. В наши дни улица Тиклу является южной границей Северного кладбища, и в нескольких метрах от ее проезжей части, на территории кладбища, находится Свято-Троицкий храм Лиепайской старообрядческой общины.

Несмотря на бурный рост города на рубеже XIX и XX веков, территория военного ведомства не застраивалась. От границы города до канала Военного порта имелись только луга и поля. Интересно, что по этим лугам и полям вдоль Северного кладбища 26 сентября 1899 года начали курсировать вагоны первой линии электрического трамвая в Прибалтике, по сути, пригородной, соединившей либавский Городской (Железный) мост с местом перевоза через канал Военного порта; внутригородские трамвайные линии начали действовать лишь два месяца спустя. Луга долгое время служили лишь местом выгона скота для жителей Чертовой деревни (Velnciems), и только после Второй мировой войны началась их постепенная застройка.

Место расположения: рядом с памятью о героях

Если говорить о самом Северном кладбище, протянувшемся узкой полосой между улицей О. Калпака и портом, то оно заслуживает тоже особого рассказа. Это своего рода пантеон героической истории города, где уже два века находят место упокоения солдаты и офицеры, павшие в разных войнах и при разных режимах. При этом все могилы ухожены и удостоиваются одинакового уважения, независимо от того, какой политический режим защищал тот или иной человек. Расположение общинной церкви здесь представляется не случайным, а скорее очень органичным и естественным. Все крупные события XIX и XX веков оставили на этом кладбище свой след, и Свято-Троицкая церковь... да, тоже является одним из таких следов истории. Чуждая и современному городу, и его давнему прошлому, она остается памятником очень краткому, но славному периоду в жизни Лиепая.

Интересно, что согласно представлениям историков, именно в этом месте четыре-пять веков тому назад в море впадала река Лива, вернее тот ее рукав (один из рукавов древней дельты), который на многие километры протянулся вдоль берега моря и на котором возник поселок рыбаков Лива — бу-

дущая Лиепая, — первоначально заселенный финно-угорской народностью ливы. (Перевод названия места с ливского языка — «Песчаный».) Утверждается, что эту гипотезу косвенно подтверждает название улицы Силькю (Селечная), которая ограничивает кладбище с севера, — поскольку обычно дорогу, ведущую в порт, называли именем главного товара⁷.

Известно, что в 1813 году на Северном кладбище были захоронены солдаты Наполеоновской армии⁸. Большую часть первоначальной территории кладбища занимают лютеранские захоронения — в XIX веке здесь проводили в последний путь крестьян из хуторов и деревень северных пригородов Либавы. Когда в середине века начал расширяться порт, а рядом с ним строились фабрики, то здесь хоронили рабочих, погибших при несчастных случаях. Видимо, под влиянием неоднократных пожаров, случавшихся на Масляной (маслобойной) фабрике, находившейся неподалеку, некоторое время кладбище было известно в народе как Масляное (Eļļas).

С началом строительства военного порта кладбище стало официальным кладбищем Либавского военного порта Императора Александра III. Здесь хоронили в основном офицеров, причем имена многих из них оставили яркий след в истории Российского флота и Российского государства. Например, здесь находится могила полярного исследователя, полковника штурманского корпуса российского флота Евстафия Тягина (1844–1898), одного из первых исследователей архипелага Новая Земля. (См. Рис. 9.)

Ближе к Свято-Троицкой церкви стоит внушительный памятник немецким солдатам, отдавших жизни во время боевых действий в 1914 – 1916 годах, установленный военными Кайзеровской Германии в годы немецкой оккупации. (См. Рис. 4.) В другом месте кладбища, в его парадном центре — памятник русским войнам, павшим в войну 1914 – 1918 годов. (См. Рис. 6 и 8.) И буквально напротив — братская могила и памятник солдатам Красной армии, погибшим в боях за Лиепаяу в годы Второй мировой войны. (См. Рис. 7.)

11 марта 1919 года на кладбище был похоронен главнокомандующий Латвийской армии Оскар Калпакс, погибший недалеко от Лиепайи пятью днями раньше. (В конце 1918 года город Либава получил новое официальное название — Лиепая.) 18 ноября того же года прах полковника Калпакса был переза-

хоронен на кладбище в Мейраны, однако 18 марта 1939 года в Лиепаяе, на месте его первого упокоения установили памятный знак. В советские годы упоминать о нем где-либо было запрещено, и только в 1989 году о памятнике заговорили снова, он был восстановлен и отреставрирован. (См. Рис.3.)

В наши дни самым монументальным сооружением на Северном кладбище является Памятник героям, павшим в боях за освобождение Латвии — воинам, которые в составе всего лишь двухтысячного Лиепайского гарнизона остановили наступление на город немецко-белогвардейских воинских формирований под командованием графа П.Р. Бермонта-Авалова в ноябре 1919 года. (См. Рис. 10 и 11.)

Бои в районе Тосмарского озера начались 4 ноября, крупнейшее наступление было предпринято утром 14 ноября. Линии солдатских окопов того времени между крепостными фортификационными сооружениями на берегу озера сохранились до наших дней. К вечеру при активной поддержке артиллерии военных кораблей британского флота атака была отражена. В результате боев 115 человек пропали без вести, 27 – 30 человек были убиты, 60 человек было ранено, многие из которых умерли в последующие недели.

Братское захоронение латышских воинов на Северном кладбище возникло стихийно, уже в первые дни ноября. Тут хоронили тех, за кем не приехали родственники, чтобы похоронить на других городских кладбищах и на сельских кладбищах ближайшей округи, рядом с родными. Всего здесь лежит прах 130 человек, однако часть из них были привезены в Лиепаяу позже, в декабре 1919 года и январь-феврале 1920 года с линии фронта в Латгалии, где шли бои с большевиками. Как особое памятное место это братское захоронение начало формироваться только в 1922 году. Через пару лет был построен и сохранившийся до наших дней памятник, созданный по скрупулезно разработанным эскизам лиепайского художника Яниса Судмалиса, ставшего впоследствии известным в качестве создателя Лиепайского музея. В 1936 году по специальному решению Лиепайской городской управы на могилах были установлены таблички с именами павших, чьи имена были известны, но таких было только 70, остальные могилы так и остались безымянными. В советское время братское кладбище латышских воинов чудом сохранилось, однако его территория несколь-

ко уменьшилась, а с верха памятника была сбита латышская огненная свастика, которую восстановили уже в последнее десятилетие XX века⁹.

Тогда же, в 1990-е годы, на краю братского кладбища появился и мемориальный камень, установленный в память о погибших работниках Армейского экономического магазина, что стоял в центре Лиепайи, на площади Роз, и был разрушен прямым попаданием авиабомбы 28 июня 1941 года.

Что характерно, все перечисленные мемориалы находятся на очень ограниченной площади, вплотную друг к другу, и все — в непосредственной близости от территории, изначально принадлежавшей Лиепайской старообрядческой общине. Место для строительства Свято-Троицкой церкви было выделено на южной оконечности территории Северного кладбища, свободной от могил. Предполагалось, что территория вокруг церкви, которой было достаточно, будет отведена только под захоронения староверов. Однако последующие исторические события внесли в эти планы поправку, и таким образом площадь между старообрядческой частью кладбища и остальными захоронениями оказалась заполнена памятниками погибшим воинам и братскими могилами.

Жизнь по соседству с церковью после Второй мировой войны была беспокойной. Напротив храма, через перекресток, на бывших территориях завода «Плутон» и Анилиновой фабрики началось строительство большого промышленного предприятия. В конце 40-х годов официально заявляется, что здесь будет крупный автомобилестроительный завод. После августа 50-го года, когда Сталиным был подписан Указ об объявлении Лиепайи закрытым городом — базой Балтийского военного флота, разговоров о гражданском строительстве больше никто не ведет — разговоров о светлом будущем города вообще не стало. На созданной к тому времени мощной производственной базе организовали выпуск военной радиоэлектронной продукции.

С другой стороны церкви, напротив кладбища вдоль улицы О. Калпака (в те годы — Сарканармияс), в течение нескольких лет после войны действовал большой лагерь военнопленных. Война в Лиепайе закончилась только 9 мая, уже после капитуляции Берлина, и сдавшиеся воины Третьего Рейха были надолго оставлены в городе — восстанавливать раз-

рушенные фабрики и заводы. Причем они работали на строительстве в тех же ротах и бригадах, в каких и воевали, под руководством все тех же командиров. Каждый день утром, мимо Свято-Троицкой церкви — в город, вечером — обратно в лагерь. Когда немцев отпустили на родину, лагерные бараки еще почти десять лет использовались под нужды колонии малолетних преступников. Современные пятиэтажные жилые дома напротив Северного кладбища, изначально предназначавшиеся для семей флотских офицеров, начали появляться только в начале 60-х годов.

Возникновение условий для создания старообрядческой общины

Откуда же в городе, в котором в начале 1880-х годов проживало только две с половиной тысячи русских людей, появились люди старообрядческой веры в количестве, достаточном для формирования старообрядческой общины? Оказывается, приток русских в город Либаву можно отследить достаточно точно.

Уже через пару месяцев после принятия решения о строительстве военного порта, 14 мая 1890 года Главное управление кораблестроения и снабжения российского военного ведомства заключило контракт с либавскими предпринимателями, отставными инженерами путей сообщения П.А. Борейшей и С.П. Максимовичем. Они имели большой опыт работ в Очаковском канале, Николаевском, Мариупольском и Санкт-Петербургском портах. Для участия в стройке прибыло около 5000 рабочих, в основном из Виленской, Ковенской и Витебской губернии¹⁰. В Витебской губернии, в состав которой входила и современная Латвия, старообрядчество было очень распространено. Уже в сентябре 1893 года работы по гидротехническим сооружениям были завершены, на 36 месяцев раньше срока. В январе 1894 года начались земляные работы на месте будущей гавани. В марте 1895 года были проведены торги на подряд по сооружению судовых доков, которые вновь выиграла компания П.А. Борейша и С.П. Максимович.

Остальные постройки порта, по указанию вдохновителя строительства базы флота в Либаве адмирала Н.М. Чихачева, предстояло возводить хозяйственным способом, который применялся военным ведомством при строительстве крепостей на западных границах империи с 1882 года. Он предусматривал значи-

тельную свободу начальников строительных управлений в найме рабочей силы, закупке материалов и даже в некотором изменении проектов сооружений, нельзя было только превышать размеры ассигнований, устанавливаемые на каждый год и на весь срок строительства. Правда, в отношении Либаевского военного порта соответствующие правила производства работ хозяйственным способом были проволочены и утверждены только в мае 1896 года. Руководитель строительства генерал-майор И.-А. Г. Макдональд немедленно поставил на кирпичную кладку пять артелей — две латышские и три русские. Русские артели могли прийти в Либаву тоже только со стороны Латгалии. Таким образом, строительство порта и крепости в основном вели вольнонаемные рабочие, которые преимущественно приезжали в город из более населенных местностей, в том числе Витебской и Виленской губерний.

Некоторая часть строителей по окончании контракта оставалась в Либаве, перевозила в город свои семьи. В 1897 году в Либаве проживало уже 7276 русских горожан (включая белорусов), что, впрочем, составляло лишь 11,2 процента от общего числа жителей быстрорастущего города. Отметим, что количество военных и гражданских строителей порта имени Александра III при исчислении жителей Либавы не учитывались — город и военный порт являлись разными административно-территориальными единицами. Существуют косвенные данные, что территория жилых и военных городков порта Александра III рассчитывалась на 20 000 человек.

Летом 1895 года Совет Адмиралтейства утвердил «Ведомость работ по сооружению порта...», намеченных к исполнению в период с 1895 по 1904 год, то есть на десять лет вперед. К сожалению, осуществить удалось лишь небольшую часть из запланированного, так как в первые годы наступившего XX века военная стратегия обороны западных рубежей Российской империи была кардинально пересмотрена. Большинство современных военных кораблей было отправлено в дальневосточные порты, последовавшие события Русско-Японской войны способствовали тому, что строительные работы остановились, начались митинги и забастовки. В 1906 году указом Морского министра все уже начатые работы было предписано завершить и окончить, не приступая к новым, а в 1907 году ликвидировать дела

строительного управления. Решением Совета государственной обороны от 27 июня 1907 года Либаевская крепость была упразднена. Отныне русской армии предстояло развешиваться в глубине своей территории, и крепости на западной границе теряли прежнее значение¹¹.

К этому времени все строители, занятые на объектах военного порта, должны были либо уехать, либо включиться в хозяйственную жизнь города, который в эти годы переживал стремительный экономический подъем.

Можно отметить еще одно важное явление, которое наблюдалось в Либаве на рубеже XIX и XX веков и непосредственно связано со строительством порта имени Александра III — возведение новых православных храмов.

Многие десятилетия единственной православной церковью в городе была церковь Троицы Живоначальной, построенная в 1868 году на Сиротской улице (Vāgēņu), тогда это была восточная окраина городской застройки. В 1895 году на улице Улиха, практически в курортной зоне, возводится деревянная церковь Александра Невского; за основу был взят проект полковой церкви, который дополнили высоким готическим (!) шпилем. Затем в течение трех лет, с 1900 по 1903 год, в центре военного городка порта Императора Александра III по проекту петербургского инженера В.А. Косякова строится колоссальный Свято-Никольский морской собор, освящение которого почтил своим присутствием сам государь император. Его вместимость — 1500 человек, но посещать его могли только военные, горожанам в него вход был закрыт¹². Еще через два года, в 1905 году для штаба Либаевской крепости в глубине ее территории была сооружена деревянная церковь Покрова. Она малоизвестна, ее изображения являются большой редкостью. Вопрос о ее возможном существовании был впервые поднят в 2009 году в интернете, подтверждение же было дано нами только в ноябре 2012 года на проходившей в Риге и Лиепе первой научной конференции, посвященной лиепайскому порту Императора Александра III. Церковь Покрова была сооружена по стандартному проекту так называемой полковой церкви и просуществовала до второй половины 20-х годов, оставив свидетельства о себе только на редких картах. Наконец, в 1907 году в Новой Лиепе, поблизости от вокзала Либаво-Роменской железной дороги было завершено сооружение небольшой каменной церкви Святого Алексия¹³. Между

тем в 1901 году по инициативе городского самоуправления начался сбор пожертвований на возведение нового городского собора, который должен был получить имя Александра Невского и одновременно стать памятником императору Александру III¹⁴. (К сожалению, храм, который начали строить в 1912 году по проекту С.С. Кричинского, так и не был закончен, в 1937 году башни без куполов были снесены — взорваны; камни, из которых был сложен храм, использовали при строительстве Новолиепайской лютеранской церкви на улице Бривибас, которая была открыта в том же 1937 году и которая, впрочем, тоже до сего дня так и стоит с недостроенной центральной башней.)

Разумеется, в городе также существовали десятки церквей других христианских конфессий и даже большая синагога.

В такой ситуации появление в городе еще одного храма — старообрядческого — можно считать закономерным.

О том, какой циклопический комплекс представлял собой военный порт Императора Александра III, можно судить по картам, изданным в независимой Латвии в 20-е годы XX века. Ни ранее, ни позднее ценная военная инфраструктура — каменная и деревянная застройка, пути сообщения, расположение фортификационных сооружений и артиллерийских батарей — на географических и даже на доступных топографических картах не отображалась. На «Плане ситуации Лиепайского свободного порта», изданном в 1924 году, на территории военного порта и крепости можно увидеть каждый дом¹⁵. Мы обозначили на этой карте православные храмы и старообрядческую церковь, находившиеся в городе и на территории военного порта и крепости. (См. Рис. 5)

Толчком к созданию в Либаве общины древлеправославной веры и старообрядческого храма стал принятый 17 апреля 1905 года царским правительством Указ «Об укреплении начал веротерпимости», провозглашающий свободу вероисповедания. В нем, в частности, указывалось:

«... Призывая благословение Всевышнего на это дело мира и любви и уповая, что оно послужит к вящему возвеличению Православной веры, порождаемой благодатию Господнею, поучением, кротостью и добрыми примерами, Мы, в соответствие с этим решением Нашим, повелеваем:

1) Признать, что отпадение от Православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем отпавшее по достижении совершеннолетия от Православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало.

(..)

5) Установить в законе различие между вероучениями, объемлемыми ныне наименованием «раскол», разделив их на три группы: а) старообрядческие согласия, б) сектантство и в) последователи изуверных учений, самая принадлежность к коим наказуема в уголовном порядке.

(..)

7) Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы Церкви Православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам.

(..)

13) Установить, в виде общего правила, что для разрешения постройки, возобновления и ремонта церквей и молитвенных домов всех христианских исповеданий необходимо: а) согласие духовного начальства подлежащего инославного исповедания, б) наличность необходимых денежных средств и в) соблюдение технических требований Устава Строительного. Изъятия из сего общего правила, если таковые будут признаны для отдельных местностей необходимыми, могут быть установлены только в законодательном порядке. ...»¹⁶

Таким образом древлеправославная вера выводилась в легальное поле, старообрядцы больше не являлись религиозной раскольнической сектой, находившейся вне закона. С этого момента они могли свободно совершать богослужения, организовывать религиозные общины и строить моленные дома на общих основаниях, принятых для любых других неправославных христианских конфессий на территории Российской империи.

Данными этим указом правами, конечно, не могли не воспользоваться проживавшие в Либаве русские люди, не имевшие до той поры возможности легально собираться и отправлять богослужения в согласии со своей

верой. После опубликования указа по инициативе придерживающихся древлеправославной веры жителей Либавы началась работа над созданием официальной религиозной общины и старообрядческого храма.

Ценные свидетельства о процессе создания общины и церкви можно найти в документах, хранящихся в архиве Лиепайской старообрядческой общины. Долгое время они были недоступны для исследователей. Весной 2013 года по страстной инициативе члена старообрядческой общины, председателя Лиепайского немецкого общества и председателя Лиепайского Немецкого дома Таисии Христоролюбовой и при благорасположении председателя Лиепайской старообрядческой общины Харитины Красильниковой мы получили возможность сделать цифровые фотокопии ряда документов, датируемых началом XX века.

Всего на сегодня в нашем распоряжении и, конечно, в распоряжении любых других исследователей, желающих более подробно познакомиться с историей Лиепайской старообрядческой общины, имеется 1030 (одна тысяча тридцать) фотокопий страниц документов, преимущественно рукописных.

Их историческая значимость неравноценна. Среди них — уникальные свидетельства создания лиепайской старообрядческой общины, строительства Свято-Троицкой церкви; протоколы собраний общины, списки членов общины; различные счета, квитанции; данные о родившихся и умерших, сведения о вступивших в брак. В целом это очень большой массив исторических сведений, требующий большого количества времени на его анализ, исследование и обобщение, однако дающий емкое и целостное представление о жизни лиепайских старообрядцев в первое десятилетие XX века, а также в 20-е и 30-е годы, когда община жила в условиях независимого Латвийского государства. Данная статья является всего лишь первой, весьма поверхностной попыткой прикоснуться к историческому наследию лиепайского старообрядчества, представленному в документах.

Создание старообрядческой общины и строительство храма

Следует отметить, что неофициальный молитвенный дом старообрядческого общества существовал и ранее. Самое первое свидетельство об этом датировано 27 февраля 1900

года и находится в архивном деле за 1907 год, лист 39. Это письмо некоему Симеону Сидоровичу, возможно, духовному лицу, о чем говорит обращение «Многоуважаемый отец»:

«Осмеливаемся прибегнуть к вам с просьбою, все Либавское старообрядческое общество, так как нас в Либаве старообрядческих семейств находится около восьмидесяти четырех (84). Люди все служащие, при малых средствах, открыли молитвенный дом. Нет у нас икон, богослужебных книг и разной утвари. А потому просим вас предложить вашим попечителям, не найдется ли возможность для нас оказать какую-либо помощь, за что заставите нас Бога молить».

Письмо подписали Никита Алексеевич Ерофеев, Симеон Кириллович Хотулев, Иван Степанович Соколов, Кирилл Мартынович Лисицын, Матвей Трофимович Жуков, Василий Тимофеевич (неразборчиво) и Максим Евсеевич Колосов. (См. Рис. 13.)

Следующее свидетельство (там же, лист 40) — «Пожертвования на общественную книгу Постную Триод для Старообрядческого Либавского молитвенного дома» — датировано 28 января 1901 года. Указано 15 фамилий, всего собрано 12 рублей 80 копеек, из которых 10 рублей отправлено в Москву Большакову, уплачено на почте по переводу — 2 рубля 80 копеек, и 24 копейки за пересылку десяти рублей внесено Колосовым. (См. Рис. 14.) Днем 3 февраля датирован ответ от московского книжного торговца Сергея Тихоновича Большакова с подтверждением, что деньги получены и книга выслана (лист 41). (См. Рис. 15.)

Все имеющиеся документы, содержащие свидетельства о создании общины и постройке храма, хранятся в архивном деле за 1907 год. В нем более ста страниц, но многие пропущены, что отражено в описи дела. Далее мы указываем нумерацию листов по этой описи.

Первым шагом к обретению общиной своего храма стало прошение представителей Либавского старообрядческого молитвенного общества Луки Егоровича Егорова и Максима Евсеевича Колосова, которое они 14 февраля 1906 года подали в Городскую думу. В нем старообрядческая община просит отвести для нее участок земли под кладбище и молитвенный дом. 20 февраля вопрос рассматривается на заседании Городской управы, которая подготавливает к ближайшему заседанию Городской думы свое представление по этому делу.

В это же время Либавская старооб-

рядческая община получает приглашение на участие во Всероссийском съезде Старообрядцев, о чем свидетельствует памятка для делегатов съезда с перечислением вопросов, которые предстоит решать на съезде, высланная в Либаву 8 февраля (лист 8). Съезд состоялся в Москве 21 февраля и, к сожалению, нет данных о том, поехал ли на него кто-то из либавских старообрядцев. Но, между прочим, вопросы, решавшиеся на съезде, в основном касались проблем с выделением земли старообрядческим общинам. (См. Рис. 16 и 17.)

Известно, что 25-27 января на съезде старообрядцев северо-западного края России в Вильне либавскую общину в качестве наставника представлял Савелий Дмитриевич Зуев¹⁷.

О результатах рассмотрения вопроса о выделении земельного участка в Городской думе повествует выписка из протокола заседания думы от 23 февраля 1906 года, датированная 29 марта (лист 2).

«Дума, соглашаясь с представлением городской управы, единогласно постановляет:

1) Из северного кладбища по Лазаревской улице выделить для местного старообрядческого прихода участок земли всего в 600 квадратных сажений, расположенный на углу Лазаревской и Сеточной улиц. Из этого участка отвести для постройки молитвенного дома пространство в 100 квадратных сажений, а остальное пространство предназначить для кладбища старообрядцев.

2) Для мест погребения на кладбище старообрядцев установить в пользу городской кассы ту же плату, какая взимается за погребения в остальной части северного кладбища, на Лазаревской улице. (...)» (См. Рис. 18.)

Согласно установлениям того времени, решения Городской думы должны были утверждаться губернскими властями. В деле имеется выписка из сообщения Г. Курляндского губернатора Г. Либавскому городскому голове от 16 марта 1906 года за № 450:

«Уведомляю ваше высокоблагородие, что с моей стороны не встречается препятствий к приведению в исполнение и к отпечатанию постановления Либавской городской думы от 23 февраля 1906 года, которым определено: (...)»

4) выделить из «северного кладбища» по Лазаревской улице 600 квадратных сажений земли для нужд старообрядческого прихода: 100 квадратных сажений для постройки молитвенного дома, а остальное простран-

ство под кладбище, с мест погребения на этом кладбище установить ту же плату, какая взимается за места погребения на остальной части «северного кладбища». (...)» (См. Рис 19.)

Наконец, 23 марта 1906 года Луке Егорову поступает ответ из Либавской городской управы за № 1100 о том, что Курляндский Губернатор решение городской думы поддержал:

«Городская управа честь имеет уведомить, что постановление Либавской городской думы об отводе городского поземельного участка под старообрядческое кладбище ныне утверждено г. Курляндским губернатором.

Вследствие этого городская управа просит вас, милостивый государь, явиться для переговоров относительно передачи названного участка». (См. Рис. 20.)

Так Лиепайские старообрядцы получили в свое распоряжение участок для строительства церкви и одновременно место, где можно хоронить своих близких. Лиепайские староверы обрели свой дом.

Один из важнейших документов для жизни общины — План старообрядческого кладбища, (см. Рис. 21.) на котором изображена южная часть Северного кладбища Лиепай. Посередине схематическое изображение церкви, вокруг церкви расположены могилы, каждая на плане пронумерована. В архиве общины существует отдельная книга, в которой расшифровывается, кто именно из общинников под каким номером похоронен. Эта карта уже более позднего времени, поскольку в момент строительства церкви вокруг нее не было ни одной могилы, но с годами их становилось естественным образом все больше. (См. Рис. 12.)

Старообрядческий молитвенный дом был построен на средства, пожертвованные самими либавскими старообрядцами, а также при помощи единоверцев из других городов.

В архивном деле за 1907 год, начиная с 28 листа, находятся несколько списков жертвователей на строительство церкви либавского старообрядческого общества. К сожалению, они не датированы по отдельности, и можно предположить, что сбор средств проводился в разное время, вероятно, в дни богослужений. Обращает на себя внимание, что на разных листах суммы пожертвований указываются различные — на одних они преимущественно не превышают одного-двух рублей, на других записаны суммы в пять, десять рублей и боль-

ше. Эти документы одновременно являются достаточно полными списками всех членов Либавской старообрядческой общины, по ним можно судить об активности тех или иных старообрядцев, об их материальном положении. К сожалению, они не дают информации о роде занятия тех или иных членов общины, но могут дать представление о том, где они проживали.

В первом списке (лист 29) под названием «Список пожертвователей на общественный молитвенный дом» указаны имена 33 пожертвователей. Иногда карандашом указывается дата — март или апрель. Рядом с каждой фамилией указана сумма, которую человек готов или намеревается пожертвовать, а рядом отметка о том, что деньги уплачены (полностью или частично). Мартин Плавин, Лука и Никита Егоровы, Михаил Колосов, Кирилл Лисицын, Симеон Хотулев, Леонтий Бобков, Максим Чугунов, Петр Конофеев, Антон Федоров пожертвовали по 10 рублей. (См. Рис. 22.)

В списке на листе 31 «Лица, пожертвовавшие в пользу либавского старообрядческого молитвенного дома» тоже указаны 33 имени. Самые большие пожертвования сделали Ефрем Капиталаев, Осип Егоров, Петр Васильев — по пять рублей каждый, остальные — по рублю и по пятьдесят копеек. (См. Рис. 23.)

Очень ценен следующий документ, занимающий четыре страницы на листах 33 и 34. Это «Список лиц старообрядческого вероисповедания, находящегося в городе Либава, военном порту и Либавской крепости». (Напомним, что в документах оставил свою подпись только мужчина — глава семьи.) Согласно этому списку, в городе проживают 37 старообрядческих семей, в порту Императора Александра III — 23 семьи, в Либавской крепости — 26 семей. Отметки о пожертвованиях стоят напротив двух третей имен. Среди лиц, пожертвовавших самые большие суммы, встречаются и уже знакомые имена: горожане Кирилл Лисицын, Мартин Плавин, Лука Егоров, Матвей Баранов, Ипатий Капустин, Иван Клубников, Иван и Савелий Абрамовы, Калина Капустин; проживающие в порту Никита Ерофеев, Тимофей Баранов, Нестер Соколов, Антон Дегтерев; живущие в крепости Максим Колосов, Симеон Холуев, Никифор Колосов, Петр Конофеев пожертвовали по пять рублей; проживающий в порту Матвей Быков передал десять рублей. (См. Рис. 24, 25, 26 и 27.)

В «Списке пожертвователей на обще-

ственный молитвенный дом» на листе 35 на двух страницах всего записаны 62 фамилии (последние три карандашом). И снова многие имена повторяются: Мартин Плавин, Лука Егоров, Никита Ерофеев, Максим Колосов, Кирилл Лисицын, Симеон Хотулев, Леонтий Бобков, Максим Трофимов, Петр Конофеев, Антон Федоров, Иван Макаров, Симеон Сысоев, Иван Соколов, Иван Клубников, Матвей Баранов, Никита Фомин, Василий Ветров, Иван Формаков, Антон Михайлов, Фрол Иванов пожертвовали по 10 рублей, а братья Ф., И. и С. Абрамовы — 12 рублей. (См. Рис. 28 и 29.)

На листах 37 и 38 уже указаны 84 фамилии — «Список лиц старообрядческого вероисповедания, находящихся в городе Либава и военного аванпорта Императора Александра III-го и в Либавской крепости». Пожертвования в основном по два-три рубля, реже четыре-пять. Лука Егоров, Антон Федоров, Иван Клубников, Иосиф Плотников дали по семь рублей, Нестер Соколов — восемь, Симеон Ткачев и Филипп Булатов — по девять рублей. (См. Рис. 30, 31 и 32.)

Подробных сведений о ходе строительства не имеется, однако, судя по сохранившимся документам, строительные работы, по всей видимости, были успешно начаты, но спустя некоторое время старообрядческая община столкнулась с нехваткой денежных средств на их продолжение. Вполне можно предполагать, что причиной этого послужило сворачивание строительной деятельности в военном порту Императора Александра III, в результате чего у многих членов старообрядческой общины сократились доходы. Собственных материальных резервов у членов общины больше не было, и жители Либавы обратились за помощью к единоверцам в других городах.

25 сентября 1906 года Либавские старообрядцы обратились с воззванием к благочестивым христианам города Вильно. (См. Рис. 33.) Через несколько недель, 19 ноября, воззвание с точно таким же текстом было адресовано благочестивым христианам города Риги (см. Рис. 34), а также благочестивым христианам города Новоалександровска и Новоалександровскому собору старообрядцев (см. Рис. 35.). Вот текст обращения к рижанам (Лист 52):

«С начала постройки военного порта и крепости в городе Либава проживает много старообрядцев, но до сих пор они не имели собственного Молитвенного Храма и Кладбища. Благодаря новым законам, старообрядцы

получили законное право официально иметь собственные кладбища и молитвенные храмы, и на наше ходатайство Либавская Городская Управа признала необходимым облегчить старообрядцев, отпустила участок земли под кладбище и Молитвенный Храм.

В настоящее время Либавское Старообрядческое Общество приступило к постройке храма, но за недостатком средств не в состоянии окончить таковой, поэтому все Либавские старообрядцы, в лице своего наставника, Савелия Дмитриевича Зуева и своих представителей, обращаются ко всем благочестивым Христианам города Риги с покорнейшей просьбой принести посильную помощь на окончание постройки Старообрядческого Молитвенного Храма в городе Либаве».

Все возвания подписали представители Либавского Старообрядческого Общества — наставник Свято-Троицкого храма Савелий Дмитриевич Зуев, Онисифор Филаретович Колосов, Максим Евсеевич Колосов, Кирилл Мартынович Лисицын, Никита Васильевич Фомин, Иван Фомич Абрамов, Лаврентий Фильевич Кононов, Антип Иванович Михайлов, Антон Лазаревич Забурдаев, Дмитрий Захаревич Ковалев.

25 февраля 1907 года в новом деревянном здании Свято-Троицкой церкви состоялось первое богослужение, несмотря на то, что строительные работы еще не были закончены. Церковь имеет довольно простую архитектурную форму, однако оригинальна тем, что имеет семь куполов. Других семикупольных старообрядческих храмов в Латвии нет.

Строители храма по-прежнему сталкивались с трудностями, взятые в долг материалы и произведенные в долг работы оставались неоплаченными. 26 февраля представители общества старообрядцев Егоров (без указания инициалов), А. Михайлов и М. Колосов обращаются в городскую думу с прошением помочь со средствами на окончание постройки церкви.

Положительный ответ из Либавской городской управы на этот раз пришел только через три месяца. Вот документ от 7 июня 1907 года под № 2800 (лист 22):

«В ответ на прошение от 26 февраля сего года Городская управа имеет честь уведомить вас, что на заседании городской думы 18 апреля сего года было решено отпустить Либавскому Обществу Старообрядцев пособие в размере 400 рублей на окончание постройки

храма. Означенное постановление думы в настоящее время утверждено г. Губернатором, так что пособие ныне может быть выдано обществу». Следуют собственноручные подписи Городского головы и Городского секретаря. (См. Рис. 36.)

К сожалению, на этом трудности не закончились, и осенью снова пришлось просить помощи у единоверцев в других городах. 4 ноября Совет Либавской старообрядческой Поморского Согласия общины при Свято-Троицком молебном храме обратился с воззванием к благочестивым христианам города Двинска и города Бежица (лист 46):

«Христолюбивые благотворители! В городе Либави сооружен старообрядческий молитвенный храм во имя Святой Троицы, за постройку которого остались часть должны поставщикам, и по недостатку наших общественников, истративших все свои средства на сооружение означенного храма, мы выплатить не в состоянии. Посему остается одна надежда на Бога и вас, добрых благотворителей. Помогите Богу ради по силе возможности. Имена жертвователей и сумму просим записывать в сем листе для занесения в книгу общины. По сему сбору уполномочиваем Петра Андреевича Конофеева, что и удостоверяем подписями с Приложением печати».

Обращение написано уже на официальном типографском бланке общины и подтверждено официальной печатью. Подписано наставником Савелием Зуевым, за председателя подписался товарищ председателя М. Колосов, также подписи оставили члены совета Л. Егоров, Н. Колосов, В. Волков и О. Егоров. Из поездки в Двинск и Бежицк Петр Конофеев вернулся с деньгами, имена и подписи всех жертвователей с указанием сумм имеются на обороте листа с воззванием. (См. Рис. 37.)

Тем временем 1907 год стал годом официального признания и регистрации Либавской старообрядческой общины как религиозной организации. В марте представители старообрядцев Лиенаи подали прошение разрешить образовать общину. Ответ поступил 4 апреля непосредственно от императора Николая II, находившегося на тот момент с визитом в Курляндской губернии, в губернском городе Митава (сейчас Елгава). Приводим текст Указа о признании старообрядческой общины целиком (Лист 18):

«Указ его Императорского Величества, Самодержца всероссийского и проч., и проч.,

и проч., из Курляндского губернского правления Либавскому полицмейстеру.

Слушали: Дело об образовании Либавской старообрядческой общины.

Приказали: Принять во внимание, что поданное старообрядцами города Либавы и его окрестностей от марта месяца 1907 года прошение о желании образовать общину, удовлетворяют требованиям статьи 8 отдела I Высочайшего указа от 17 октября 1906 года. Курляндское губернное правление определило: Разрешить заявителям создать общину под названием: «Либавская старообрядческая поморского согласия община» для удовлетворения религиозных, (слово неразборчиво), просветительных и благотворительных потребностей проживающих в городе Либаве, в порте Императора Александра III и в Либавской крепости старообрядцев поморского согласия, и общину эту внести в установленный реестр; о внесении общины в реестр послать установленной формы извещение для пропечатывания в Сенатских Объявлениях и в Курляндских Губернских Ведомостях и дать знать Либавскому полицмейстеру для сведения и объявления уполномоченному заявителю, Луке Егоровичу Егорову, проживающему по Лазаревской улице № 103, под расписку, и со взысканием с него 7 рублей и 16 с 2/3 копеек канцелярского сбора, подлежащих представлению в губернное правление.

Гор. Митава, 4 апреля 1907 года, № 1823». (См. Рис. 38.)

Перед тем как регистрироваться в официальном реестре, нужно было еще определиться, к какому согласию будет отнесена либавская община — поповскому или беспоповскому, по какому закону она будет жить.

Вопрос был тяжелый, город Либава находился в значительном отдалении от местностей, где старообрядчество было распространено исторически, и найти духовного наставника было непросто. При этом у общины официальный наставник имелся с 17 октября 1906, когда на его избрание дал официальное согласие губернатор, хотя в действительности Савелий Дмитриевич Зуев был наставником либавской общины с первых лет ее фактического существования. Дела с учреждениями власти решал уполномоченный, а внутренней жизнью распоряжался совет во главе с председателем общины Антипом Ивановичем Михайловым.

Решение вопроса ускорило категори-

ческое требование, поступившее 30 мая из Курляндского губернского правления, вернее из губернского учреждения Министерства внутренних дел (лист 20). Документ, адресованный либавскому полицмейстеру, написан запутанным канцелярским языком, однако приведем его полностью тоже:

«Так как на основании статьи 39 отдела I, именного высочайшего Указа от 17 октября 1906 года ведение Метрических книг старообрядцев, объединенных в общины, возлагается на духовных лиц, настоятелей и наставников, избранных общими собраниями членов общин и внесенных в установленный реестр, то Губернское правление, с разрешения Вице-губернатора старшего советника предписывает вам предложить уполномоченному Либавской старообрядческой общины Луке Егоровичу Егорову, Лазаревская улица № 103, распорядиться о немедленном избрании общиной с соблюдением подлежащей статьи вышеприведенного указа наставника и представления выборного производства Г. Губернатору на утверждение, и о принятом общиной по сему делу решении донести об указанном принадлежности членов этой старообрядческой общины к поповскому или беспоповскому согласию». (См. Рис. 39.)

Наконец, 17 октября 1907 года Либавская старообрядческая община обратилась в Курляндское губернное правление с заявлением:

«На основании Высочайшего указа... честь имеем просить Губернское Управление зачислить в реестр надлежащим порядком нашу общину, именуемую: Либавскую старообрядческую поморского согласия. Община признает духовных наставников. Деятельность община предполагает распространить на город Либаву, порт Императора Александра III и крепость при городе Либаве. Молитвенный дом общины находится на старообрядческом кладбище, угол Лазаревской и Сеточной улицы, на отведенном городской управой участке под постройку означенного храма, (который) построен на средства, пожертвованные общиной в 1906 году. Богослужения совершаются в означенном храме с 25 февраля 1907 года».

В прилагаемом списке значатся 68 членов общины¹⁸.

Это заявление стало последним шагом к регистрации Либавской старообрядческой общины, существующей и по сей день.

* * *

Если говорить об исторической принадлежности Свято-Троицкой церкви и самой старообрядческой общины городу Лиепяе, то этот вопрос неоднозначен. Церковь была построена на земле Военного порта Императора Александра III, на кладбище, которое являлось официальным кладбищем порта Императора Александра III; среди построивших церковь старообрядцев большая часть проживала в военном порту и в Либавской крепости, а не в городе Либаве (повторим, что это были разные административно-территориальные образования). Сама возможность возникновения старообрядческой общины в этом городе на берегу Балтийского моря появилась благодаря началу строительства вблизи Либавы военного порта.

История старообрядчества в Лиепяе неразрывно связана с историей военного порта Императора Александра III, и Свято-Троицкую старообрядческую церковь можно считать чудом сохранившимся артефактом присутствия российского военного флота в Либаве, живым памятником исторических событий XIX века.

¹ Baer E. Entwicklung der Fabrickindustrie Libaus. Bearbeitet nach Angaben der Fabriken. 1909. Libau.

² U. Gintnere. Ieskats Liepājas vēsturē. <http://www.vietas.lv/index.php?p=10&id=687> ³

³ Я. Доренский. Liepājas Metalurģs. Anno 1882., 2-е изд. Лиепая, 2012. С. 28.

⁴ <http://lv.wikipedia.org/wiki/Liepāja>

⁵ Кондратенко Р.В. Военный порт Александра III в Либаве. Часть II //

Исторический альманах «Цитадель» № 1 (6), 1998. <http://www.szst.ru/library/citadel/libava2.html>

⁶ Александра III, императора, порт // Военная энциклопедия: [В 18 т.] / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. – СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911–1915.

⁷ Juris Kriķis. Ostas, kuras aizsērēja un kuras būvēja // «Kurzemes Vārds», 2007. gada 10. februārī.

⁸ Kristīne Pastore. Ziemeļu kapi. Vēstures liecības un sadzīves ainiņas // «Kurzemes Vārds», 2004. gada 29. novembrī.

⁹ Gunārs Silakaktiņš. Stāsts par vietu, kur atdusas Latvijas varoņi. <http://www.irliepaja.lv/lv/raksti/liepajnieki/stasts-par-vietu-kur-atdusas-latvijas-varoni/>

¹⁰ Кондратенко Р.В. Военный порт Александра III в Либаве. Часть II // Исторический альманах «Цитадель» № 1 (6), 1998. <http://www.szst.ru/library/citadel/libava2.html>

¹¹ Там же.

¹² Ресурс <http://www.sobory.ru>

¹³ Ресурс <http://www.sobory.ru>

¹⁴ История одного начинания. <http://www.gazeta.lv/story/20820.html>

¹⁵ LVVA 6957.6.10.16

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. СПб., 1908. С. 237–238; [http://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Об_Укреплении_Начал_Веротерпимости_\(1905\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Об_Укреплении_Начал_Веротерпимости_(1905))

¹⁷ Храм Лиепайской старообрядческой общины – духовный центр и памятник государственного значения. Под ред. О. Криль. Изд-во «LPA LiePA», (год не указан). С. 7.

¹⁸ Там же. С. 6.

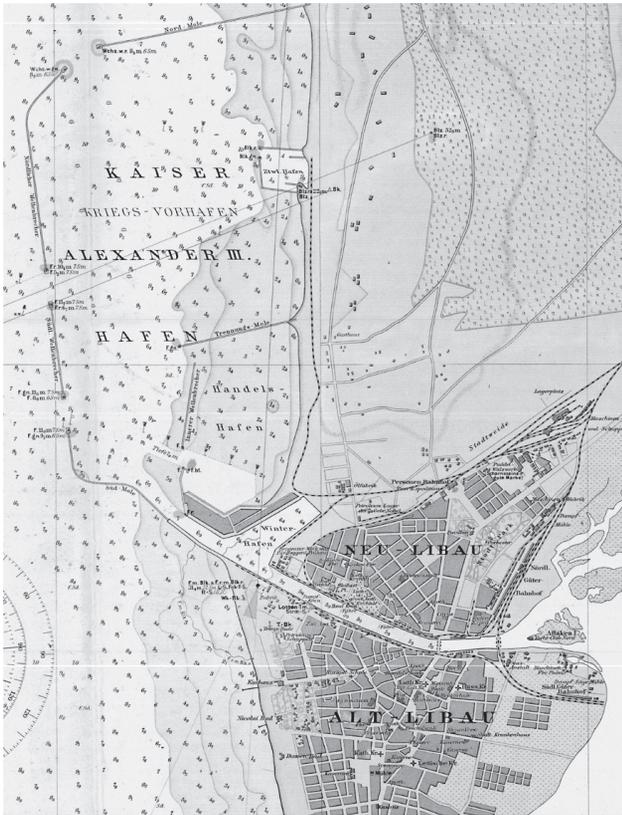

Рис. 1. Карта Порты Александра III по состоянию на 1893 год. Из коллекции Силвии Озолы.

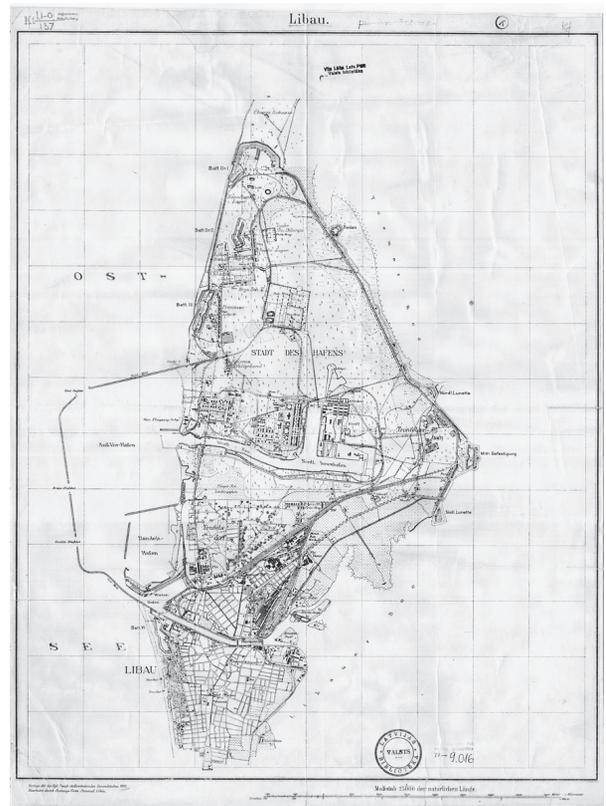

Рис. 2. Карта Порты Александра III и Лиепайской крепости по состоянию на 1916 год. LNB Kt-L1-0/137

Рис. 3. Памятный знак на месте первого места упокоения главнокомандующего Латвийской армией Оскара Калнакса, погибшего недалеко от Лиенаи 6 марта 1919 года, на Северном кладбище Лиенаи. На дальнем плане – старообрядческая Свято-Троицкая церковь. Фото 2013 года.

Рис. 4. Памятник немецким солдатам, отдавшим жизни во время боевых действий Первой мировой войны. Фото 2013 года.

Рис. 5. План ситуации Лиепайского свободного порта, издан в 1924 году. LVVA 6957.6.10.16.
 Кружками и цифрами обозначены: 1. старообрядческая Свято-Троицкая церковь, 2. церковь Троицы Живоначальной, 3. церковь Александра Невского, 4. Свято-Никольский морской собор, 5. церковь Покрова, 6. церковь Святого Алексия, 7. недостроенный собор Александра Невского.

Рис. 6. Памятник русским войнам, павшим в войну 1914 – 1918 годов, на Северном кладбище Лиенаи.
Фото 2013 года.

Рис. 7. Памятник солдатам Красной армии, погибшим в боях за Лиенаю в годы Второй мировой войны, на Северном кладбище Лиенаи.
Фото 2013 года.

Рис. 8. Табличка на памятнике русским войнам, павшим в войну 1914 – 1918 годов, на Северном кладбище Лиенаи.
Фото 2013 года.

Рис. 9. Памятный камень на могиле знаменитого полярного исследователя Евстафия Тягина.
Фото 2011 года, *vesti.lv*.

Рис. 10. Памятник борцам за независимость Латвии, погибшим в 1919 году, на Северном кладбище Лиенаи. Вид со стороны улицы. Фото 30-х годов XX века.

Рис. 11. Братское кладбище и Памятник борцам за независимость Латвии, погибшим в 1919 году, на Северном кладбище Лиенаи. Фото 2013 года.

Рис. 12. Свято-Троицкая старообрядческая церковь на Северном кладбище Лиенаи. Могилы подступают чуть ли не к самому крыльцу. Фото 2013 года.

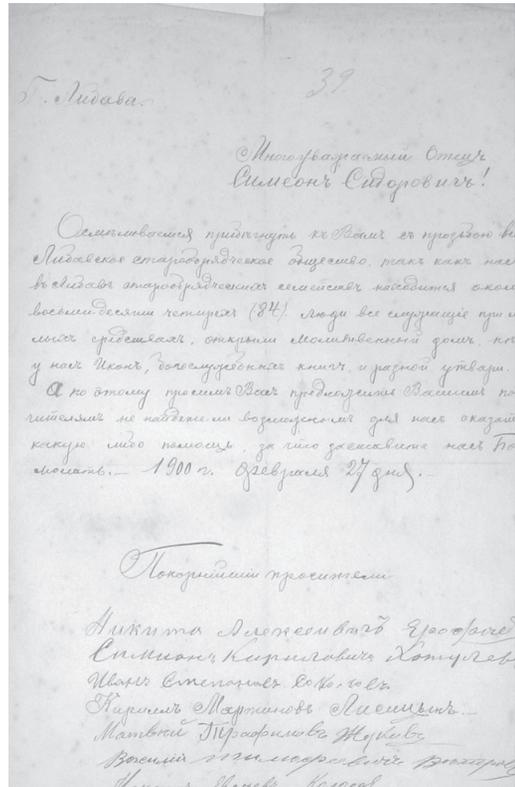

Рис. 13. Прошение от 27 февраля 1900 года с просьбой поспособствовать в помощи либавской старообрядческой общине.

40.

Подтверждение на выданные книги
Постылю Прядьбу под старообрядческим Либавским Молитвенным Домом 28 января 1901г.

№	Имена и Фамилии	Сумма	
		Р.	К.
1	Мартина Павлова	1	-
2	Олеся Николаевна	1	-
3	Семён Степанов	1	-
4	Липатий Кашушкин	1	-
5	Матвей Жуков	1	-
6	Павел Сурганов	-	50
7	Дмитрий Кашушкин	-	50
8	Петр Кашушкин	-	50
9	Симон Кашушкин	-	50
10	Кирилл Матвеев	-	50
11	Федор Иванов	-	50
12	Лаврентий Кашушкин	-	50
13	Олеся Сурганова	-	50
14	Антон Федоров	-	50
15	Максим Колосов	2	50
Итого		12	50
Всего: выдано в Новую Библию 10			
... Изложено на сумму 2 50			
Итого 12 50			
и утверждено десяти рубль			24

Рис. 14. Список жертвователей а приобретение общественной книги для Старообрядческого Либавского молитвенного дома, датированный 28 января 1901 года.

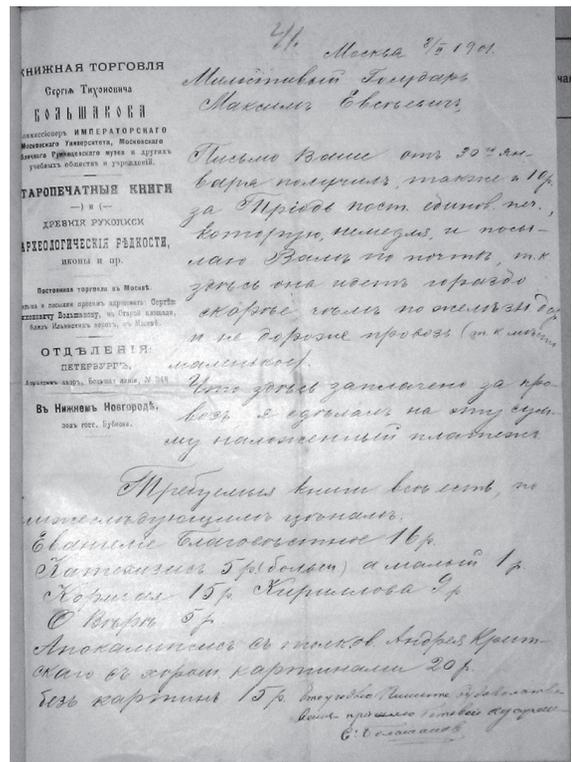

Рис. 15. Ответ от московского книжного торговца Сергея Тихоновича Большакова с подтверждением, что деньги получены и книга выслана. Датирован 3 февраля 1905 года.

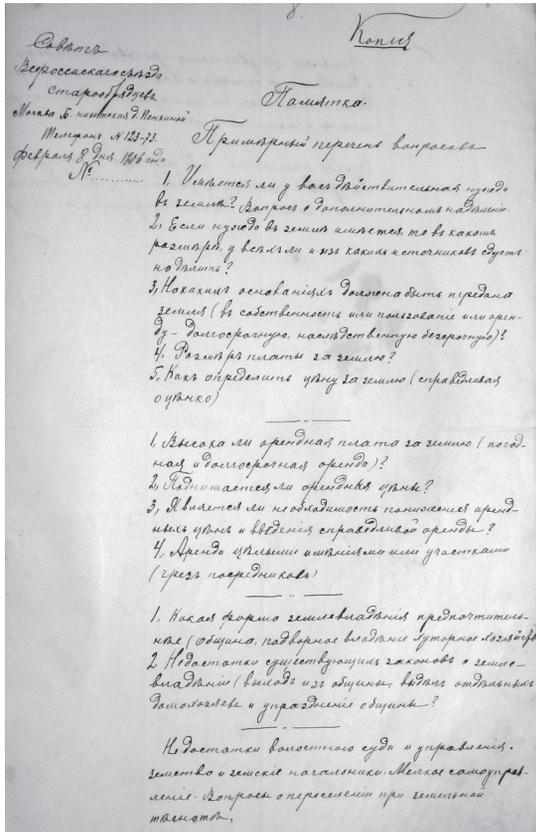

Рис. 16. Памятка для делегатов Всероссийского съезда Старообрядцев с перечислением вопросов, которые предполагается обсуждать на съезде. Страница 1.

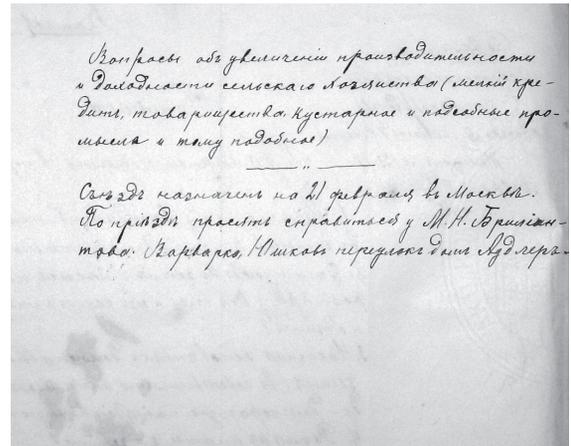

Рис. 17. Памятка для делегатов Всероссийского съезда Старообрядцев с перечислением вопросов, которые предполагается обсуждать на съезде. Страница 2.

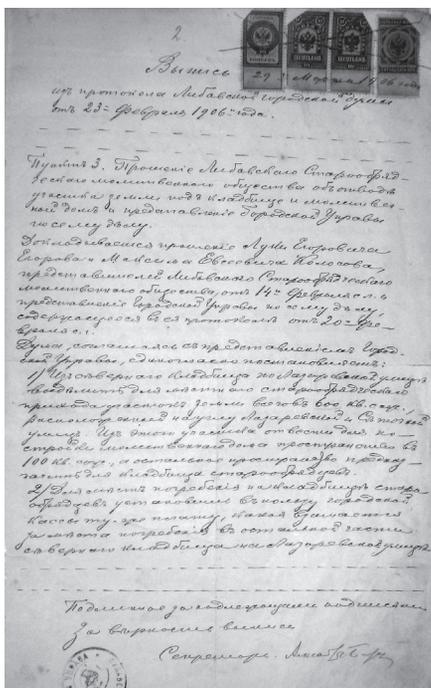

Рис. 18. Выписка из протокола заседания Либавской городской думы от 23 февраля 1906 года, датированная 29 марта, с решением о выделении старообрядческой общине земельного участка.

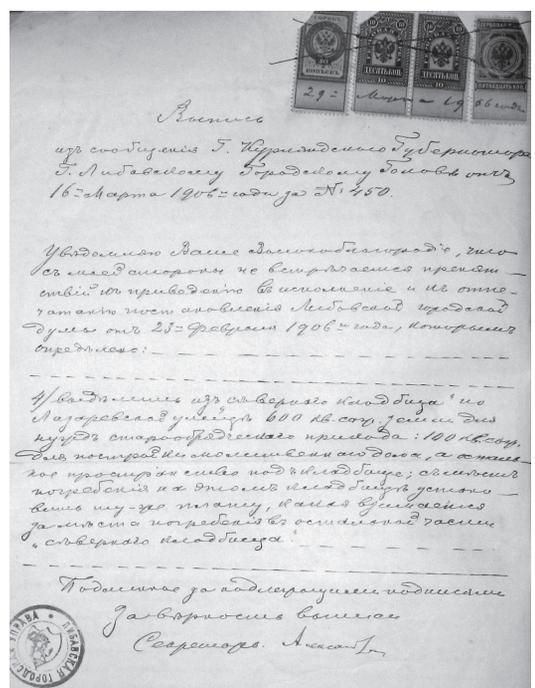

Рис. 19. Выписка из сообщения Курляндского губернатора Либавскому городскому голове от 16 марта 1906 года.

Списокъ
лиц старообрядческаго вероисповѣданія находящихся въ г. Либаве, военномъ порту, и либавской крепости.

№	Имя и фамилия	Число семействъ		Адреса
		въ	всѣхъ	
<u>1. въ городѣ</u>				
1	Харитонъ Савицкий	5	"	
2	Мартинъ Писидий	5	"	
3	Сурья Второвъ	5	"	
4	Иванъ Макарьевъ	5	"	
5	Михайло Жерява	5	"	
6	Иванъ Федосеевичъ	5	"	
7	Михайло Кудряковъ	5	"	
8	Иванъ Соколовъ	5	"	
9	Иванъ Колупаевъ	5	"	
10	Иванъ Кудряковъ	5	"	
11	Акимъ Сивачевъ	3	"	
12	Николай Богдановъ	3	"	
13	Павелъ Ершовъ	2	"	
14	Томашъ Писидий	2	50	
15	Федоръ Богдановъ	3	"	
16	Николай Златовъ	3	"	
17	Степанъ Федоровъ	2	"	
18	Петръ Павловичъ	1	"	
19	Иванъ Мельниковъ	1	"	
20	Михайло Сивачевъ	2	"	
21	Павелъ Второвъ	1	"	
22	Иванъ и Иванъ с. Брановъ	5	"	
23	Евдокимъ Земель	1	"	
24	Иванъ Писидий	1	"	
25	Иванъ Кудряковъ	1	"	
26	Павелъ Павловъ	1	"	

Рис. 24. Список лиц старообрядческаго вероисповѣданія, находящихся в городе Либаве, военном порту и Либавской крепости. Страница 1.

№	Имя и фамилия	Число семействъ		Адреса
		въ	всѣхъ	
27	Николай Сивачевъ	5	"	
28	Петръ Павловъ	5	"	
29	Федоръ Макарьевъ	5	"	
30	Петръ Сурьяевъ	5	"	
31	Иванъ Сивачевъ	3	"	
32	Степанъ Федоровъ	2	"	
33	Федоръ Федоровъ	2	"	
34	Иванъ Павловъ	1	"	
35	Федоръ Павловъ	3	"	
36	Евдокимъ Колупаевъ	5	"	
37	Иванъ Колупаевъ	5	"	
<u>2. въ порту Либавы</u>				
1	Иванъ Федоровъ	5	"	
2	Николай Павловъ	10	"	
3	Николай Павловъ	5	"	
4	Иванъ Макарьевъ	1	"	
5	Иванъ Федоровъ	3	"	
6	Сурьяевъ	3	"	
7	Иванъ Макарьевъ	1	"	
8	Иванъ Федоровъ	5	"	
9	Николай Павловъ	5	"	
10	Иванъ Макарьевъ	3	"	
11	Иванъ Макарьевъ	3	"	
12	Григорий Павловъ	3	"	
13	Степанъ Федоровъ	3	"	
14	Антонъ Павловъ	3	"	
15	Иванъ Павловъ	3	"	
16	Иванъ Павловъ	3	"	
17	Иванъ Павловъ	3	"	

Рис. 25. Список лиц старообрядческаго вероисповѣданія, находящихся в городе Либаве, военном порту и Либавской крепости. Страница 2.

№	Имя и фамилия	Число семействъ		Адреса
		въ	всѣхъ	
18	Антонъ Павловъ	5	"	
19	Иванъ Павловъ	5	"	
20	Иванъ Павловъ	5	"	
21	Николай Павловъ	5	50	
22	Иванъ Павловъ	2	"	
23	Иванъ Павловъ	2	"	
<u>3. въ Либавской крепости</u>				
1	Иванъ Павловъ	5	"	
2	Иванъ Павловъ	5	"	
3	Иванъ Павловъ	5	"	
4	Иванъ Павловъ	5	"	
5	Иванъ Павловъ	5	"	
6	Иванъ Павловъ	5	"	
7	Иванъ Павловъ	5	"	
8	Иванъ Павловъ	5	50	
9	Иванъ Павловъ	1	"	
10	Иванъ Павловъ	1	"	
11	Иванъ Павловъ	5	50	
12	Иванъ Павловъ	5	50	
13	Иванъ Павловъ	5	"	
14	Иванъ Павловъ	5	"	
15	Иванъ Павловъ	5	50	
16	Иванъ Павловъ	5	"	
17	Иванъ Павловъ	3	"	
18	Иванъ Павловъ	3	"	
19	Иванъ Павловъ	3	"	
20	Иванъ Павловъ	3	"	
21	Иванъ Павловъ	3	"	
22	Иванъ Павловъ	3	"	
23	Иванъ Павловъ	3	"	
24	Иванъ Павловъ	3	"	

Рис. 26. Список лиц старообрядческаго вероисповѣданія, находящихся в городе Либаве, военном порту и Либавской крепости. Страница 3.

25	Иванъ Павловъ	5	50	
26	Иванъ Павловъ	5	50	

Рис. 27. Список лиц старообрядческаго вероисповѣданія, находящихся в городе Либаве, военном порту и Либавской крепости. Страница 4.

Список
пожертвователей на общественный молитвенный дом

Имя и фамилия	Сумма в руб.	Копейки	Примечание
1. Михаил Павлович	10	10	
2. Анна Сергеева	10	—	
3. Александр Сергеевич	10	—	уточнение
4. Михаил Павлович	10	10	
5. Михаил Павлович	10	10	
6. Михаил Павлович	10	10	
7. Михаил Павлович	10	10	
8. Михаил Павлович	10	10	
9. Михаил Павлович	10	10	
10. Михаил Павлович	10	10	
11. Михаил Павлович	10	10	
12. Михаил Павлович	10	10	
13. Михаил Павлович	10	10	
14. Михаил Павлович	10	10	
15. Михаил Павлович	10	10	
16. Михаил Павлович	10	10	
17. Михаил Павлович	10	10	
18. Михаил Павлович	10	10	
19. Михаил Павлович	10	10	
20. Михаил Павлович	10	10	
21. Михаил Павлович	10	10	
22. Михаил Павлович	10	10	
23. Михаил Павлович	10	10	
24. Михаил Павлович	10	10	
25. Михаил Павлович	10	10	
26. Михаил Павлович	10	10	
27. Михаил Павлович	10	10	
28. Михаил Павлович	10	10	

Рис. 28. Список жертвователей на общественный молитвенный дом. Страница 1.

29. Михаил Павлович	10	10	
30. Михаил Павлович	10	10	
31. Михаил Павлович	10	10	
32. Михаил Павлович	10	10	
33. Михаил Павлович	10	10	
34. Михаил Павлович	10	10	
35. Михаил Павлович	10	10	
36. Михаил Павлович	10	10	
37. Михаил Павлович	10	10	
38. Михаил Павлович	10	10	
39. Михаил Павлович	10	10	
40. Михаил Павлович	10	10	
41. Михаил Павлович	10	10	
42. Михаил Павлович	10	10	
43. Михаил Павлович	10	10	
44. Михаил Павлович	10	10	
45. Михаил Павлович	10	10	
46. Михаил Павлович	10	10	
47. Михаил Павлович	10	10	
48. Михаил Павлович	10	10	
49. Михаил Павлович	10	10	
50. Михаил Павлович	10	10	
51. Михаил Павлович	10	10	
52. Михаил Павлович	10	10	
53. Михаил Павлович	10	10	
54. Михаил Павлович	10	10	
55. Михаил Павлович	10	10	
56. Михаил Павлович	10	10	
57. Михаил Павлович	10	10	
58. Михаил Павлович	10	10	
59. Михаил Павлович	10	10	
60. Михаил Павлович	10	10	

Рис. 29. Список жертвователей на общественный молитвенный дом. Страница 2.

Список
лиц старообрядческого вероисповедания
находящихся в г. Либава и военного аванпорта
Императора Александра III-го и в Либавской крепости

Имя и фамилия	Сумма в руб.	Копейки	Примечание
1. Михаил Павлович	2	—	Св. дом
2. Анна Сергеева	7	—	Либава Либава А 18
3. Александр Сергеевич	3	—	Либава Либава
4. Михаил Павлович	5	—	Либава Либава
5. Михаил Павлович	2	—	Либава Либава А 25
6. Михаил Павлович	4	—	Либава Либава
7. Михаил Павлович	5	—	Либава Либава
8. Михаил Павлович	5	—	Либава Либава
9. Михаил Павлович	5	—	Либава Либава А 16
10. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
11. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
12. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
13. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
14. Михаил Павлович	7	—	Либава Либава А 20
15. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
16. Михаил Павлович	4	—	Либава Либава
17. Михаил Павлович	2	—	Либава Либава
18. Михаил Павлович	2	—	Либава Либава
19. Михаил Павлович	1	—	Либава Либава
20. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
21. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
22. Михаил Павлович	5	—	Либава Либава
23. Михаил Павлович	2	—	Либава Либава А 19
24. Михаил Павлович	9	—	Либава Либава
25. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
26. Михаил Павлович	2	—	Либава Либава

Рис. 30. Список лиц старообрядческого вероисповедания, находящихся в городе Либава и военного аванпорта Императора Александра III-го и в Либавской крепости. Страница 1.

27. Михаил Павлович	5	—	Либава Либава А 18
28. Михаил Павлович	6	—	Либава Либава А 15
29. Михаил Павлович	6	—	Либава Либава
30. Михаил Павлович	4	—	Либава Либава
31. Михаил Павлович	6	—	Либава Либава
32. Михаил Павлович	2	—	Либава Либава
33. Михаил Павлович	4	—	Либава Либава
34. Михаил Павлович	4	—	Либава Либава
35. Михаил Павлович	5	—	Либава Либава
36. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
37. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
38. Михаил Павлович	6	—	Либава Либава
39. Михаил Павлович	6	—	Либава Либава
40. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
41. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
42. Михаил Павлович	2	—	Либава Либава
43. Михаил Павлович	9	—	Либава Либава
44. Михаил Павлович	2	—	Либава Либава А 24
45. Михаил Павлович	4	—	Либава Либава А 23
46. Михаил Павлович	4	—	Либава Либава
47. Михаил Павлович	2	—	Либава Либава
48. Михаил Павлович	2	—	Либава Либава
49. Михаил Павлович	2	—	Либава Либава
50. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
51. Михаил Павлович	4	—	Либава Либава
52. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
53. Михаил Павлович	2	—	Либава Либава
54. Михаил Павлович	2	—	Либава Либава
55. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
56. Михаил Павлович	4	—	Либава Либава А 18
57. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
58. Михаил Павлович	2	—	Либава Либава
59. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава
60. Михаил Павлович	3	—	Либава Либава

Рис. 31. Список лиц старообрядческого вероисповедания, находящихся в городе Либава и военного аванпорта Императора Александра III-го и в Либавской крепости. Страница 2.

61	Карл Муратов	3	Св. Миссия
62	Виктор Кошкин	3	Св. Крест
63	Еврей Кошкин	6	" "
64	Савва Кошкин	2	" "
65	Григорий Кошкин	3	" "
66	Александр Кошкин	4	" "
67	Александр Кошкин	3	" "
68	Василий Кошкин	3	" "
69	Александр Кошкин	6	" "
70	Иван Кошкин	4	" "
71	Павел Кошкин	5	" "
72	Антон Кошкин	6	" Крест
73	Александр Кошкин	9	" "
74	Савва Кошкин	7	Возвращение
75	Савва Кошкин	5	Св. Миссия
76	Николай Кошкин	4	Св. Крест
77	Александр Кошкин	3	" "
78	Александр Кошкин	2	" "
79	Александр Кошкин	3	" Крест
80	Олег Кошкин	5	" "
81	Савва Кошкин	3	Возвращение
82	Еврей Кошкин	2	Св. Миссия
83	Александр Кошкин	4	Св. Крест
84	Александр Кошкин	3	Св. Крест

Рис. 32. Список лиц старообрядческого вероисповедания, находящихся в городе Либаве и военного аванпорта Императора Александра III-го в Либавской крепости. Страница 3.

Воззвание
 Либавских старообрядцев к благочестивым христианам в Вильно.

С начала постройки порта и крепости, в городе Либаве проживает много старообрядцев, но до сих пор они не имели собственного молитвенного Храма и Кладбища. Благодаря новым законам, старообрядцы получили право официально иметь собственные храмы и кладбища и на наше ходатайство, Либавская Городская Управа признала необходимым одобрить старообрядцев, отпустила участки земли под кладбище и молитвенный храм.

В настоящее время Либавское старообрядческое общество приступило к постройке храма, но за недостатком средств, не в состоянии окончить таковой, поэтому все Либавские старообрядцы, в лице своего наставника, Савелия Дмитриевича Зуева, и своих представителей обращаются ко всем благочестивым христианам города Вильно с просьбой принести посильную помощь на окончание постройки Старообрядческого Молитвенного Храма в городе Либаве.

Город Либавы. 1906 года Сентября 25 дня.

Представители Либавского Старообрядческого Общества:
 Наставник Савелий Дмитриевич Зуев
 Архимандрит Александрович Колосов
 Петр Андреевич Кошкин
 Николай Иванович Колосов
 Александр Васильевич Кошкин
 Александр Александрович Кошкин

Рис. 33. Воззвание либавских старообрядцев к благочестивым христианам города Вильно от 25 сентября 1906 года.

ВОЗВРАЩЕНИЕ
 Либавских старообрядцев к благочестивым Христианам Г. Риги.

С начала постройки военного порта и крепости, в городе Либаве проживает много старообрядцев, но до сих пор они не имели собственного молитвенного Храма и Кладбища. Благодаря новым законам, старообрядцы получили право официально иметь собственные храмы и кладбища и на наше ходатайство, Либавская Городская Управа признала необходимым одобрить старообрядцев, отпустила участки земли под кладбище и молитвенный храм.

В настоящее время Либавское старообрядческое общество приступило к постройке храма, но за недостатком средств, не в состоянии окончить таковой, поэтому все Либавские старообрядцы, в лице своего наставника, Савелия Дмитриевича Зуева, и своих представителей обращаются ко всем благочестивым христианам города Риги с просьбой принести посильную помощь на окончание постройки Старообрядческого Молитвенного Храма в городе Либаве.

Город Либавы. 1906 года Ноября 19 дня.

Представители Либавского Старообрядческого Общества:
 Наставник Савелий Дмитриевич Зуев
 Архимандрит Александрович Колосов
 Петр Андреевич Кошкин
 Николай Иванович Колосов
 Александр Васильевич Кошкин
 Александр Александрович Кошкин

Рис. 34. Воззвание либавских старообрядцев к благочестивым христианам города Рига от 19 ноября 1906 года.

Воззвание
 Либавских старообрядцев к благочестивым христианам города Новоалександровска и Новоалександровскому собору старообрядцев.

С начала постройки военного порта и крепости, в городе Либаве проживает много старообрядцев, но до сих пор они не имели собственного молитвенного Храма и Кладбища. Благодаря новым законам, старообрядцы получили право официально иметь собственные храмы и кладбища и на наше ходатайство, Либавская Городская Управа признала необходимым одобрить старообрядцев, отпустила участки земли под кладбище и молитвенный храм.

В настоящее время Либавское старообрядческое общество приступило к постройке храма, но за недостатком средств, не в состоянии окончить таковой, поэтому все Либавские старообрядцы, в лице своего наставника, Савелия Дмитриевича Зуева, и своих представителей обращаются ко всем благочестивым христианам города Новоалександровска и Новоалександровскому собору старообрядцев с просьбой принести посильную помощь на окончание постройки Старообрядческого Молитвенного Храма в городе Либаве.

Город Либавы. 1906 года Ноября 19 дня.

Представители Либавского Старообрядческого Общества:
 Наставник Савелий Дмитриевич Зуев
 Архимандрит Александрович Колосов
 Петр Андреевич Кошкин
 Николай Иванович Колосов
 Александр Васильевич Кошкин
 Александр Александрович Кошкин

Рис. 35. Воззвание либавских старообрядцев к благочестивым христианам города Новоалександровска и Новоалександровскому собору старообрядцев от 19 ноября 1906 года.

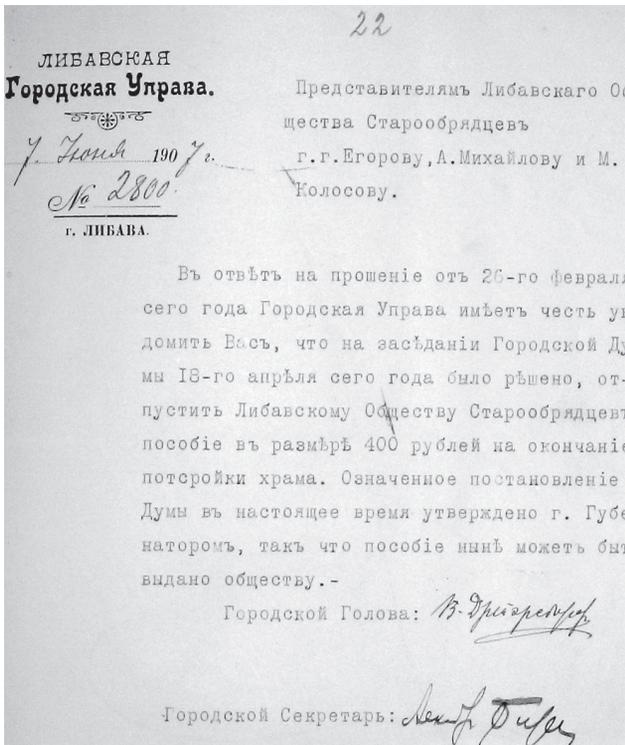

Рис. 36. Уведомление из Городской управы о выделении 400 рублей на окончание строительства храма от 7 июня 1907 года.

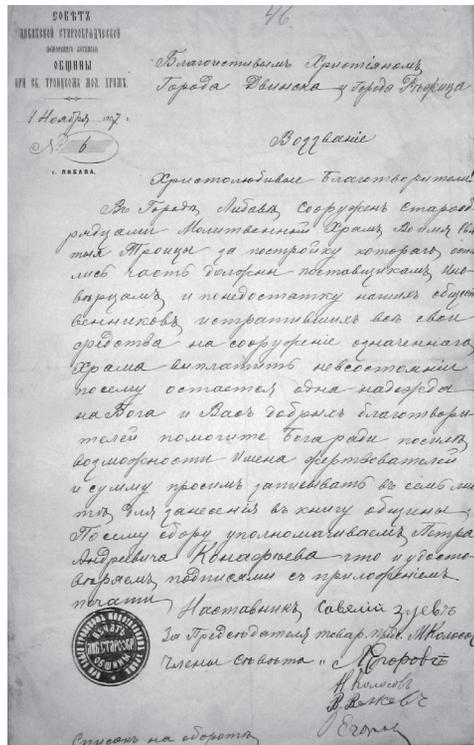

Рис. 37. Воззвание лилавских старообрядцев к благочестивым христианам города Двинска и Бежицка от 4 ноября 1907 года.

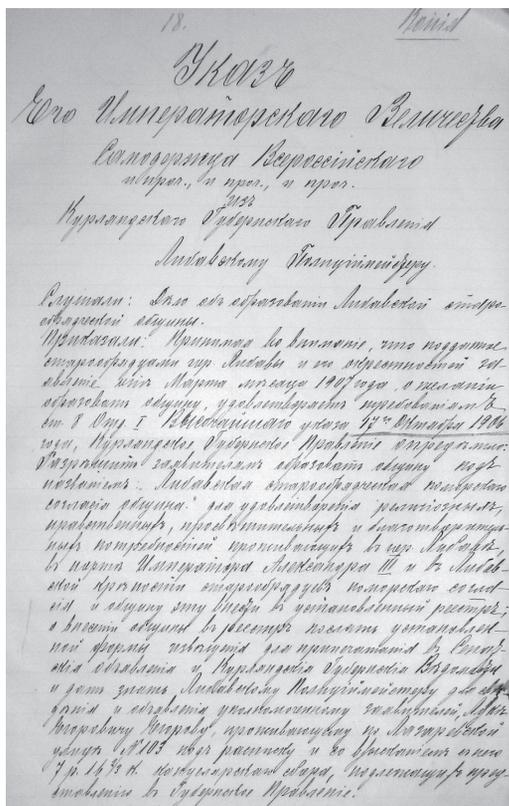

Рис. 38. Указ Николая II о признании Ливавской старообрядческой общины от 4 апреля 1907 года.

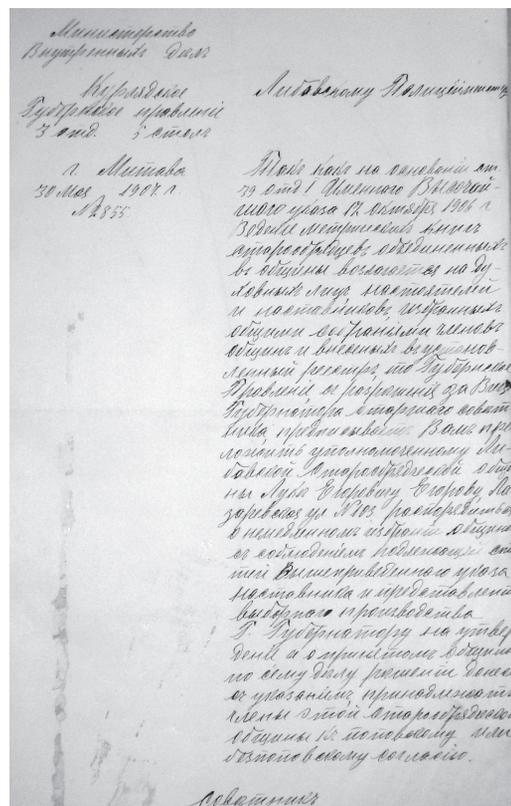

Рис. 39. Документ из губернского учреждения министерства внутренних дел от 30 мая 1907 года.